

Совет Безопасности

Distr.: General
6 February 2025
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности, действующего в отсутствие Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, от 6 февраля 2025 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить тридцать пятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#) Совета Безопасности, который был представлен Комитету Совета Безопасности в соответствии с резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям во исполнение пункта а) приложения I к резолюции [2734 \(2024\)](#).

Буду признателен за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его издание в качестве документа Совета.

(Подпись) **Фу Цун**
Председатель Совета Безопасности, действующий в отсутствие
Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии
с резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#)
по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ),
«Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 30 декабря 2024 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2734 (2024), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять Комитету Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады.

В этой связи препровождаю Вам тридцать пятый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2734 (2024). При составлении доклада Группа по наблюдению оперировала информацией, полученной ею до 13 декабря 2024 года. Я отмечаю также, что исходным документом является оригинал на английском языке.

(Подпись) Колин Смит
Координатор

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями

Тридцать пятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2734 (2024) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, QDe.115, далее — ИГИЛ (ДАИШ)), «Аль-Каида» (QDe.004) и их филиалы сохраняли устойчивость и способность адаптироваться к внешнему контртеррористическому давлению. Представляемая ими угроза не ослабевала.

Личность лидера ИГИЛ (ДАИШ) — Абу Хафса аль-Хашими аль-Кураши — оставалась неустановленной. Среди некоторых государств-членов росла уверенность в том, что Аль-Кураши — это лидер «ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали» Абдул Кадир Мумин; другие государства-члены, однако, по-прежнему в этом сомневались.

В Сирийской Арабской Республике 8 декабря коалиция вооруженных групп захватила Дамаск. Ведущую роль в этом сыграла внесенная в санкционный перечень на основании санкционного режима в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» организация «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ, QDe.137), хотя в захвате участвовали и другие организации, как включенные, так и не включенные в перечень. Имелись опасения, что запасы современного оружия остались без присмотра и рискуют попасть в руки террористов. Существовала вероятность того, что «Аль-Каида» и ИГИЛ (ДАИШ) попытаются извлечь выгоду из возникшей в Сирийской Арабской Республике неопределенности.

Сирийская Бадия продолжала служить центром планирования внешних операций ИГИЛ (ДАИШ) и оставалась одним из важнейших районов деятельности этой группы.

По оценкам, наибольшую террористическую угрозу за пределами региона представляла организация «ИГИЛ — Хорасан» (ИГИЛ-Х, QDe.161). Она активно вербовала жителей государств Центральной Азии.

Сохранялась тенденция к большей сосредоточенности внимания «Аль-Каиды» и ИГИЛ (ДАИШ) на различных регионах Африки. Число нападений в Западной Африке оставалось высоким, при этом «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ, QDe.159) и «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС, QDe.163) расширили районы своих операций.

Саиф аль-Адель (QDi.001), которого многие считают фактическим лидером «Аль-Каиды» в мире, опубликовал серию статей в попытке воспользоваться конфликтом между Газой и Израилем. «Аль-Каида» по-прежнему стремилась к проведению внешних операций.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общий обзор и эволюция угрозы	5
II. События на региональном уровне	6
A. Африка	6
B. Ирак и Левант	13
C. Аравийский полуостров	16
D. Европа	18
E. Азия	19
III. Оценка воздействия	23
A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма	23
B. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии	25
C. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах	25
IV. Осуществление санкционных мер	26
A. Запрет на поездки	26
B. Замораживание активов	27
C. Оружейное эмбарго	27
V. Рекомендации	29
VI. Деятельность Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями и представлению замечаний и предложений	30
Приложение	31

I. Общий обзор и эволюция угрозы

1. ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каида» и их филиалы сохраняли устойчивость и способность адаптироваться к внешнему контртеррористическому давлению. Благодаря характерной для них менее централизованной организационной структуре представляемая ими угроза не ослабевала. Пропагандистские материалы по-прежнему выпускались в изобилии и на большом числе языков, и в них часто предпринимались попытки воспользоваться событиями на Ближнем Востоке для привлечения новобранцев и дополнительных ресурсов.

2. Мнения относительно личности верховного лидера ИГИЛ (ДАИШ) Абу Хафса аль-Хашими аль-Кураши по-прежнему расходились (см. S/2024/556, п. 49). Среди некоторых государств-членов росла уверенность в том, что Аль-Кураши — это лидер «ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали» Абдул Кадир Мумин (гражданин Сомали, в перечне не значится). Если это подтвердится, это может свидетельствовать о намеренном переходе на более децентрализованную оперативную структуру, предусматривающую удаленность от основной зоны конфликта.

3. Абдалла Макки Мослех ар-Рафии (гражданин Ирака, также известен как Абу Хадиджа, в перечне не значится) по-прежнему руководил отделениями «Аль-Ард аль-Мубарака» и «Билад ар-Рафидайн», действующими в Ираке, Сирийской Арабской Республике, Турции и во многих частях Леванта. В Африке действовали всего два отделения: отделение «Аль-Фуркан» и отделение «Аль-Каррар», которое оставалось одним из ключевых финансовых центров ИГИЛ (ДАИШ). В дополнение к своим прежним обязанностям в Азии отделение «Ас-Сиддик» взяло на себя функции по контролю за операциями на Кавказе. Некоторые государства-члены отметили передачу функций от Генерального директора ИГИЛ (ДАИШ) по делам провинций Делегированному комитету ИГИЛ (ДАИШ).

4. «Аль-Каида» до сих пор официально не признала смерть своего предыдущего лидера Аймана аз-Завахири (QDi.006) и не объявила преемника. Многие считают, что фактическим лидером «Аль-Каиды» в мире является Саиф аль-Адель, хотя его предположительное нахождение в Исламской Республике Иран¹ ограничивает его влияние. Под рядом вымышленных имен он опубликовал ряд статей, в которых предпринял попытку воспользоваться конфликтом между Газой и Израилем и призвал своих последователей совершать нападения по всему миру. Хотя, как представляется, его послания не нашли отклика, стремления «Аль-Каиды» проводить внешние операции остаются заметными и, возможно, усиливаются.

5. В Сирийской Арабской Республике 8 декабря коалиция вооруженных групп захватила Дамаск и свергла правительство президента Башара Асада. Ведущую роль в этом сыграла внесенная в санкционный перечень на основании санкционного режима в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» организация ХТШ, хотя в захвате участвовали и другие организации, как включенные, так и не включенные в перечень. Ситуация в Дамаске оставалась стабильной. Имелись опасения, что запасы современного оружия могли остаться без присмотра и рискуют попасть в руки террористов. Существовала вероятность того, что «Аль-Каида» и ИГИЛ (ДАИШ) попытаются извлечь выгоду из возникшей в Сирийской Арабской Республике неопределенности. Сирийская Бадия продолжала

¹ Еще одно государство-член отрицает присутствие каких-либо членов «Аль-Каиды» в Исламской Республике Иран.

служить центром планирования внешних операций ИГИЛ (ДАИШ) и оставалась одним из важнейших районов деятельности этой группы.

6. В Ираке в результате активных контртеррористических операций правительства погибло около половины высшего командования ИГИЛ (ДАИШ). Так, в августе были убиты заместитель вали «ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке» и еще 13 человек. Пока неясно, сможет ли «ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке» пополнить ряды своих бойцов и ресурсы под таким давлением.

7. Несмотря на усилия властей де-факто в Афганистане и государств в регионе, организация ИГИЛ-Х, по оценкам, представляла наибольшую террористическую угрозу за пределами региона. Помимо нападений на представителей властей де-факто и религиозных и этнических меньшинств в Афганистане, последователи ИГИЛ-Х совершали нападения даже в далеких европейских странах. Организация активно вербовала жителей государств Центральной Азии.

8. Сохранялась тенденция к большей сосредоточенности внимания «Аль-Каиды» и ИГИЛ (ДАИШ) на различных районах Африки. Большую угрозу для региона по-прежнему представляла «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб», SOe.001). Высокую интенсивность нападений поддерживали ДНИМ и ИГБС. Обе группы продолжали планомерно расширять подконтрольные им территории. В бассейне озера Чад продолжали действовать «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЗАПИГ, QDe.162) и «Джамаату ахлис-сунна лиддаавати валь-джихад» («Боко харам», QDe.138).

9. Государства-члены, как и прежде, отмечали широкую доступность передовых технологий, таких как трехмерная печать компонентов оружия, и эксперименты с искусственным интеллектом. Использование искусственного интеллекта террористическими группами может представлять особую угрозу с точки зрения вербовки и радикализации молодежи, в том числе из-за того, что при помощи этой технологии можно производить более адресные и индивидуализированные пропагандистские материалы. Несколько государств-членов обратили внимание также на то, что средний возраст людей, подвергающихся радикализации, похоже, снижается.

II. События на региональном уровне

A. Африка

Западная Африка

10. Ситуация в Сахеле характеризовалась теми же тенденциями, что наблюдались ранее. Укрепившиеся в разной степени ДНИМ и ИГБС продолжали вести чрезвычайно активную деятельность и даже расширили зоны своих операций во многих районах.

11. В частности, было зафиксировано продвижение на юг к границам стран Гвинейского залива и Нигера. Наблюдалось усиление взаимодействия между этими группами и их соответствующими центральными организациями, а также — в случае с ДНИМ — усиление взаимодействия с другими филиалами «Аль-Каиды», такими как «Аш-Шабааб» и «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП, QDe.129). Благодаря связям друг с другом группы укрепили свой потенциал для пропаганды, наращиванию которого уделялось много внимания. Являясь основным источником насилия в Сахеле, ДНИМ оказывала все большее давление на силы безопасности, местные ополчения и иностранные наемные войска.

12. Расширение ДНИМ позволило ей вербовать бойцов не только из традиционно подверженных ее влиянию общин фулани и туарегов, но и из других этнических групп, в частности бамбара, и тем самым укрепить свой боевой потенциал и вовлечь в свои ряды новые общины. Такому вовлечению было отведено центральное место в ее политической стратегии, направленной на позиционирование себя в качестве одного из главных местных игроков. Вместе с тем такой подход может ослабить внутреннюю сплоченность группы и породить проблемы в части руководства.

13. В этой связи в своей пропагандистской деятельности ДНИМ делала упор на стремлении защищать маргинализированные группы населения и жертв злоупотреблений, часто выпуская видеоролики, посвященные злоупотреблениям со стороны сил безопасности и наемников, с целью придать легитимность своему нарративу. Одновременно с этим она продолжала совершать жестокие нападения вдоль ключевых дорог, чтобы изолировать стратегически важные населенные пункты и усилить давление на столицы.

14. На севере Мали, несмотря на проводившиеся в городских центрах операции по обеспечению безопасности, ДНИМ укрепила свои позиции (в частности, в сельских районах, не контролируемых Малийскими вооруженными силами), часто занимаясь квазигосударственной деятельностью. Невзирая на наличие общих целей с другими повстанческими группами, заключающихся в противодействии властям и сопротивлении ИГБС, никаких официальных договоренностей ими достигнуто не было.

15. В восточной части Мали ДНИМ продолжала блокировать продвижение ИГБС. Несмотря на продолжающееся, хотя и неофициальное перемирие между двумя указанными группами, ДНИМ активно пыталась остановить территориальную экспансию ИГБС. На западе ДНИМ продвинулась в области Каес и вдоль юго-западной границы с Гвинеей.

16. В центральной части Мали основной боевой единицей ДНИМ и ее орудием насилия оставалась группировка «Вилайет Масина» (в перечне не значится, ранее — «Катиба Масина»). Она использовала ряд тактик, включая преследование, нападения, использование самодельных взрывных устройств и крупномасштабные нападения на силы безопасности. Чтобы упрочить свой контроль над регионом, группировка оказывала значительное давление на общины догонов. Несмотря на усилия по обеспечению безопасности, «Вилайет Масина» сохраняла способность наносить удары по Бамако, перебрасывать боевиков в западную часть Мали и вести активную деятельность в центральных и восточных областях, затрагивая в том числе и территорию Буркина-Фасо.

17. Ситуация в Буркина-Фасо лишь ухудшилась. Некоторые перемещения бойцов ДНИМ происходили в пределах 50 км от столицы. Операции по обеспечению безопасности, в том числе воздушные операции, не позволяли пресечь такие перемещения. ДНИМ оказывала сильное давление в западных областях вблизи Мали, в южных районах, граничащих с Кот-д'Ивуаром, и особенно в восточных районах, где связанные с ней группировки «Ансарул ислам» (в перечне не значится) и «Катиба Ханифа» (в перечне не значится) совершили множество нападений на местные ополчения, включая формирование «Добровольцы на защите родины». Злоупотребления в отношении мирных жителей, которые якобы совершали ополченцы, способствовали пропагандистским усилиям ДНИМ.

18. Кроме того, ДНИМ воспользовалась своими возможностями в восточной части Буркина-Фасо для противостояния расширению влияния ИГБС в Нигере, продвинувшись на территорию Нигера и создав угрозу для его столицы Ниамея. На юге зона операций ДНИМ доходила до Бенина, Ганы и Того. Если Гана не

подвергалась террористическим нападениям, то Бенин и Того столкнулись с участвовавшими нападениями вдоль своих северных границ. Государства-члены отметили концентрацию боевиков ДНИМ в южных районах Буркина-Фасо, откуда совершались операции в тех странах Гвинейского залива, где имелись «спящие ячейки» ДНИМ.

19. В Бенине ДНИМ активизировала деятельность на севере страны, чтобы продвинуться в сторону Нигерии и мобилизовать силы «Ансаруль-муслимина фи Биладис-Судан» («Ансару», QDe.142). Сотрудничество между ними может помочь усилить влияние ДНИМ в Нигерии, где группа, возможно, попытается воспользоваться общинными конфликтами, как она это делает в странах Гвинейского залива.

20. Несмотря на свой ослабленный потенциал, ИГБС сохраняло жизнеспособность, продолжая свою деятельность за счет пропагандистских усилий отделения «Аль-Фуркан». Невзирая на меньшую активность в Мали и Буркина-Фасо, группа по-прежнему уделяла пристальное внимание Нигеру и Нигерии. Оказавшись — под давлением со стороны ДНИМ и в результате контртеррористических операций — скованным на стыке границ трех государств (между Буркина-Фасо, Мали и Нигером), ИГБС поставило перед собой цель дальнейшего расширения на восток. Возобновившиеся нападения к северо-востоку от Ниамея сигнализируют о намерении закрепиться в зонах, в которых не нужно соперничать с ДНИМ. Группа также укрепила свой логистический маршрут вдоль коридора Менака — Тахуа до нигерийской границы. Если ее расширение на нигерийскую территорию продолжится и она сформирует более тесные связи с ЗАПИГ, ее потенциал может укрепиться.

21. В сентябре на северо-западе Нигерии — в северной части штата Кебби и на северо-западе штата Сокото — возобновили деятельность члены предположительно связанной с ИГБС группы, известной на местном уровне как Лукарава. Бойцы Лукаравы прибыли в штат Сокото из Мали в 2017 году и в качестве вооруженного отряда самообороны стали бороться с бандитами на территории штата, однако в 2022 году нигерийские силы безопасности их выдворили. После этого они отступили в Нигер, где создали логистический центр вблизи Бирнин-Конни и оперативную базу в Серме в регионе Тахуа.

22. В состав Лукаравы входят более 200 бойцов из Буркина-Фасо, Мали и Нигера. Они имеют большие запасы стрелкового оружия и легких вооружений, взрывчатых веществ, беспилотных летательных аппаратов для целей наблюдения, а также оборудования спутниковой связи. По имеющимся данным, ими было совершено несколько нападений, включая нападение 13 июля на солдат, охранявших трубопровод Нигер — Бенин близ городов Салкам и Тибири, регион Досо, Нигер, и совершенное 9 ноября нападение в деревне Мера, штат Кебби.

23. ЗАПИГ оставалась самым активным филиалом ИГИЛ (ДАИШ). Деятельность группировки ограничивалась штатами Борно и Йобе в Нигерии, регионом Диффа в Нигере и Крайнесеверной провинцией в Камеруне. Государства-члены обратили внимание на то, что ЗАПИГ не смогла вывести свою деятельность за пределы этих районов из-за постоянных контртеррористических усилий на национальном и региональном уровнях, недостаточного финансирования и регулярных столкновений с «Боко харам».

24. Руководство ЗАПИГ не изменилось: несколько государств-членов подтвердили, что региональным отделением ИГИЛ «Аль-Фуркан» руководил Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Али аль-Майнуки (в перечне не значится), а лидером ЗАПИГ был Абу Мусаб аль-Барнауи (в перечне не значится). Одно из государств-членов

предположило, что Аль-Барнауи является также членом Делегированного комитета ИГИЛ (ДАИШ).

25. ЗАПИГ, как и прежде, вносила ключевой вклад в достижение целей ИГИЛ (ДАИШ) в регионах Сахеля и Западной Африки. Руководство этой группы получило от ИГИЛ (ДАИШ) указания находить, обучать и готовить боевиков для перебрасывания в другие районы операций ИГИЛ (ДАИШ). Тем не менее то, где будут развернуты боевики, оставалось неясным. ЗАПИГ продолжала оказывать поддержку ИГБС, сотрудничая по вопросам пропаганды ИГИЛ (ДАИШ) и периодически обмениваясь бойцами.

26. Столкновения между ЗАПИГ и «Боко харам», похоже, зашли в тупик: ни одной из групп не удалось вытеснить другую из своих опорных пунктов. Несмотря на это, «Боко харам» продолжала осуществлять свою деятельность. Есть подозрения, что 29 июня группа совершила серию нападений с участием террористок-смертниц в Гвозе, штат Борно. Кроме того, 27 октября они атаковали чадскую военную базу в Баркараме, Чад, где убили 40 солдат.

27. Группа Алию Нгулде (в перечне не значится) — один из филиалов «Боко харам» — предприняла шаги к заключению соглашения с группой Бакуры Моду (в перечне не значится) в интересах сотрудничества в бассейне озера Чад. Филиал «Боко харам», возглавляемый Адаму Юнусой (также известен как Адаму Садику) и ранее действовавший в районе Гвагвады в штате Кадуна и близ Муньи в штате Нигер, был вытеснен из этих районов в результате активизации операций по обеспечению безопасности, а также столкновений с бандитами под руководством Дого Гиде. Считается, что вытесненные боевики сбежали в направлении Бирнин Гвари в штате Кадуна, Цафе в штате Замфара и Дан Мусы в штате Кацина, Нигерия.

Центральная и южная части Африки

28. По оценкам государств-членов, несмотря на успешность операции «Шуджаа», Альянс демократических сил (АДС, CDe.001) в Демократической Республике Конго по-прежнему держится на плаву, насчитывая от 800 до 1300 взрослых бойцов мужского пола. С июля АДС совершил 120 нападений, в результате которых погибли 300 мирных жителей, при этом в последние месяцы число смертей постепенно сокращается.

29. Руководство АДС находилось в территориях Мамбаса и Ируму, провинция Итури, где командование осуществляли Сека Балуку (также известен как Муса Балуку, CDi.036) и Мзее Мейя, а также в территориях Бени и Луберо, провинция Северное Киву, где командование осуществлял Ахмад Махмуд Хассан (также известен как Абвакаси, CDi.040). Возглавляемая Абвакаси группа ответственна за недавние массовые убийства и сыграла значимую роль в распространении пропаганды ИГИЛ (ДАИШ), причем большинство заявлений об ответственности касалось нападений в районе операций его группы.

30. Совместные силы Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) и Народных сил обороны Уганды уничтожили свыше 120 боевиков АДС и взяли в плен еще 80. В августе в результате совместной операции был убит опытный командир АДС Амиго Кибириге, ответственный за большое количество смертей. 8 июля старший командир АДС и ближайший соратник лидера АДС Балуку Абдалла Литофе (также известен как Тойо) сдался в плен вместе с четырьмя сопровождающими — все они проживали в лагере Балуку.

31. В Замбии был арестован один из главных финансистов АДС Абубакар Сваллех, впоследствии экстрадированный в Уганду. 8 июля ему были предъявлены обвинения в «финансировании терроризма» и «оказании поддержки

террористической организации». Государства-члены отметили, что Сваллех содействовал переводу средств, которые, возможно, использовались для организации серии из трех самоподрывов 16 ноября 2021 года в Кампале.

32. По оценкам государств-членов в регионе, действующая в провинции Кабу-Делгаду, Мозамбик, группировка Ахль ас-Сунна валь-Джамаа (АСВД, в перечне не значится) насчитывает от 200 до 300 взрослых боевиков мужского пола. С июня АСВД сохраняла значительное присутствие вдоль побережья Кабу-Делгаду между Мукожу и Китеражу, а также в лесу Катупа, совершая — пусть и на менее регулярной основе — мелкие нападения, в результате которых погибло небольшое число гражданских лиц.

33. Государства-члены сообщили, что в июле и августе руандийские силы обороны подвергли район Макомиа массовой воздушной бомбардировке, приведшей к значительным потерям среди бойцов АСВД. Кроме того, руандийские боевые вертолеты нанесли удары по опорному пункту АСВД в Мукожу, вдоль побережья и в лесу Катупа. Несмотря на это, боевики АСВД продолжали совершать мелкие нападения в районах своих опорных пунктов. В сентябре воздушным бомбардировкам подверглись базы АСВД у реки Мессало, при этом преследовалась цель заставить боевиков покинуть их укрепления в лесу Катупа, а также в Мукожу и Китеражу.

34. Государства-члены сообщили, что АСВД возглавляет гражданин Танзании Уланга (также известен как Абу Зайнабо), который выполняет функции духовного лидера, в то время как Фариди Сулейман Харуни (также известен как Фариде Сулеймане Аруне) выполняет функции оперативного руководителя группировки.

35. По информации государств-членов, перед АСВД остро стоит проблема дефицита продовольствия. Широко распространен голод, и критически затруднен доступ к продуктам питания. Государствам-членам известно, что с июля изможденные на вид боевики АСВД активно совершают набеги с целью пополнить свои запасы продовольствия. Чрезвычайно частое мародерство со стороны членов группировки в сочетании с реальным положением дел в их лагерях указывает на то, что боевики не получают денежных поступлений и материальной поддержки, что, по мнению государств-членов, свидетельствует о местном финансировании, в основном из собственных доходов.

Восточная Африка

36. По данным государств-членов, группой «ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали» и отделением «Аль-Каррар» по-прежнему руководил Абдул Кадир Мумин (в перечне не значится). Мумин осуществлял руководство из опорных пунктов в Бур-Дексаде — стратегической базе, защищенной от воздушных налетов и наземных операций естественными пещерами и оборонительными сооружениями. Кроме того, эта база служила центром управления операциями группы и размещала высшее руководство.

37. В 2024 году к «ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали» резко примкнуло большое число иностранных боевиков-террористов, вследствие чего состав группировки увеличился почти в два раза. Осуществляя кампании по вербовке, ориентированные на государства-члены в регионе и Йемен, группировка пыталась интегрировать иностранных боевиков-террористов в структурированную иерархию. По сообщениям государств-членов, несмотря на первоначальную успешность вербовочных мероприятий, темпы вербовки иностранных боевиков-террористов замедлились из-за трудностей с интеграцией боевиков в узкие клановые структуры, культурных барьеров и суровости условий, что привело к постоянному

дезертирству и помешало расширению влияния группировки. Помимо этого, государства-члены сообщили о ряде арестов в странах происхождения и транзита.

38. Пережив нанесенный 31 мая авиаудар, Абдул Кадир Мумин принял меры к тому, чтобы оградить группировку от излишнего стороннего внимания, вновь сосредоточив усилия на обеспечении финансовой устойчивости через активизацию вымогательств в районах своего влияния. Полученные средства расходовались на укрепление операционного потенциала и закупку современных вооружений и вкладывались в беспилотные летательные аппараты. Получив более продвинутое вооружение и освоив новые технологии, «ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали» улучшила свои оперативные возможности. Группа использовала беспилотные летательные аппараты для разведки и доставки взрывчатых веществ на небольшие расстояния, причем последние испытания в этой связи проводились в районах Турмасале и Тога-Джекилид. Предполагается, что их усилия были направлены на создание беспилотников-камикадзе.

39. Государства-члены отметили, что возможности и статус «Аш-Шабааб» оставались неизменными. Данная группа совершала нападения на сотрудников федерального правительства Сомали и Переходной миссии Африканского союза в Сомали, а также совершала вылазки в соседние страны и занималась пиратством в Аденском заливе и у побережья Сомали.

40. Отмечалось, что «Аш-Шабааб» развивает отношения с хуситами, при этом их отношения характеризуются как транзакционные или оппортунистские, а не идеологические. Одно из государств-членов сообщило, что в июле и сентябре представители «Аш-Шабааб» провели с представителями хуситов по крайней мере две встречи в Сомали, на которых они просили предоставить им современное оружие и организовать для них учебную подготовку. Взамен «Аш-Шабааб» должна была активизировать пиратскую деятельность в Аденском заливе и у побережья Сомали, нападая на грузовые суда и нарушая их движение, а также получая выкуп с захваченных судов. Сообщалось, что в этот период «Аш-Шабааб» получила от хуситов некоторое количество стрелкового оружия и легких вооружений; помимо этого, хуситы поделились с «Аш-Шабааб» техническими знаниями.

41. Поток вооружений из Йемена в подконтрольные «Аш-Шабааб» районы Сомали не прекращался. В период с июня по сентябрь «Аш-Шабааб» получала различные виды оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ через порты Марки и Барауэ в Нижней Шабелле. Часть оружия осталась в Нижней Шабелле, а часть была отправлена в провинцию Бай. По имеющимся данным, это оружие использовалось в нападениях на лагеря Переходной миссии Африканского союза в Сомали в Нижней Шабелле в сентябре и ноябре.

42. По оценкам, годовые доходы «Аш-Шабааб» возросли: государства-члены сообщали о суммах в 100–200 млн долл. США. «Аш-Шабааб» опиралась на свои традиционные источники дохода, включая выдачу автотранспортных номерных знаков и регистрацию автомобилей в подконтрольных ей районах. Государства-члены отметили, что, возможно, «Аш-Шабааб» получила меньше денежных средств из Могадисо из-за усиления фискальной бдительности со стороны федерального правительства Сомали и обращенного к коммерческим предприятиям в Могадисо требования установить камеры видеонаблюдения. Это, однако, не повлияло на способность группы получать средства из других мест. По оценкам, «Аш-Шабааб» тратит около 70 процентов полученных доходов на проведение операций и около 30 процентов — на инвестиции.

Северная Африка

43. ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каида» и их филиалы существенно сдали позиции по всей Северной Африке, при этом оставшиеся бойцы сосредоточены в изолированных районах. Отдельные районы при этом по-прежнему сталкиваются с отчетливыми угрозами, требующими постоянного принятия контртеррористических мер.

44. В Тунисе благодаря успешной контртеррористической деятельности угроза оставалась слабой. Бойцы «Джунд аль-Хилафы» (в перечне не значится, включает менее 12 человек) и оставшиеся члены «Бригады Ибн Нафи» (в перечне не значится, включает менее трех дюжин бойцов) были сконцентрированы в горных районах близ алжирской границы и обладали минимальными оперативными возможностями. Тунисские силы безопасности контролировали ситуацию на границе между Ливией и Тунисом в пункте Рас-Дждир, для того чтобы предотвратить возвращение иностранных боевиков-террористов, которые могли бы воспользоваться маршрутами нелегальной миграции в Европу. Несмотря на недавние успехи, в частности арест лидера «Джунд аль-Хилафы» Махмуда ас-Салами, сохранялась обеспокоенность по поводу потенциального возрождения «спящих ячеек» и возвращения иностранных боевиков-террористов.

45. В Алжире обстановка в области безопасности оставалась стабильной, а террористическая активность — минимальной. Численный состав организации «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ, QDe.014) продолжал уменьшаться, однако организации по-прежнему удавалось применять самодельные взрывные устройства против сил безопасности. Картину угроз осложняла проницаемость границ с Ливией, Мали и Нигером, способствовавшая появлению ячеек-сторонниц.

46. Бдительно следя за развитием угроз, марокканские службы безопасности боролись с террористами-одиночками, совершавшими нападения на общественных деятелей и объекты безопасности, а также с экстремистами, проводившими онлайн-консультации по изготовлению бомб. В 2024 году было ликвидировано пять террористических ячеек и арестовано 23 человека, что позволило успешно предотвратить нападения.

47. Группа «ИГИЛ в Ливии» (QDe.165) существенно ослабела и обладала ограниченными оперативными возможностями, и с февраля 2023 года не было зафиксировано ни одного крупного нападения с ее участием. В составе из 100–200 боевиков, разбросанных по небольшим ячейкам в регионе Феццан на юге Ливии, она занималась логистической деятельностью, включая финансирование, незаконный оборот оружия и переправку боевиков в связанные с ИГИЛ (ДАИШ) организации в Сахеле. Группа «ИГИЛ в Ливии» вела также преступную деятельность, включая контрабанду оружия, наркотиков и топлива и незаконную золотодобычу. Вербовочные усилия были направлены на граждан соседних стран, при этом часто использовались платформы для передачи зашифрованных сообщений. В октябре ливийские службы задержали двух сирийских граждан, которые переводили «ИГИЛ (ДАИШ) в Сирийской Арабской Республике» финансовые средства на цели переброски боевиков оттуда в Мали через Ливию.

48. Как ИГИЛ (ДАИШ), так и «Аль-Каида» продолжали использовать Ливию в качестве транзитного коридора для перемещения боевиков, оружия и финансовых средств, а также незаконной торговли ресурсами, создавая тем самым неослабевающую угрозу. «Аль-Каида» предпринимала активные действия на юго-западе Ливии, используя связи на уровне племен для обеспечения работы логистических и финансовых платформ, в том числе для оказания содействия

связанным с ней организациям в Сахеле. В июле была ликвидирована ячейка, которую возглавлял ливийский боевик, связанный с ДНИМ, и которая занималась поставками систем спутниковой связи и беспроводных устройств. В отличие от ИГИЛ (ДАИШ) «Аль-Каида» более эффективно интегрировалась в местные племена, что позволило ей увеличить охват и влияние.

49. Группа «Ансар байт аль-Макдис» (в перечне не значится) существенно ослабела в результате контртеррористических усилий Египта. Ее оперативные возможности ограничивались Синайским полуостровом, и она пыталась восстановиться, избегая прямых столкновений с силами безопасности. В результате увеличения численности развернутых войск, инициатив по примирению племен, осуществлявшихся под руководством египетских военных, и нарушения движения по контрабандным маршрутам положение группы еще больше ухудшилось, что привело к дезертирству и острой нехватке ресурсов, одним из результатом чего стал обмен боеприпасов на продовольствие.

В. Ирак и Левант

50. В Сирийской Арабской Республике произошли беспрецедентные изменения в структуре угроз, что может иметь серьезные последствия на уровне региона. На конец отчетного периода ситуация оставалась изменчивой и неопределенной. ХТШ², произошедшая от «Аль-Каиды», стала самой влиятельной группой в Сирийской Арабской Республике. После 11-дневной военной наступательной операции возглавляемая ХТШ коалиция свергла президента и правительство Сирийской Арабской Республики и 8 декабря захватила столицу Дамаск. По этому поводу большое число связанных с «Аль-Каидой» организаций, включая АКАП, «Аль-Каиду» в странах исламского Магриба, ДНИМ, «Аш-Шабааб» и «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ГТП, QDe.132), а также де-факто руководство «Талибана» опубликовали сообщения, в которых поздравили ХТШ.

51. Наступление ХТШ возглавил лидер группы Ахмед Хусейн аш-Шараа (в перечне значится как Абу Мохаммед ад-Джавлани (QDi.317)). Это позволило ХТШ установить теньевую власть над большей частью территории Сирийской Арабской Республики. В наступлении участвовали вооруженные группировки, а также коалиция альянсов, некоторые из которых просто сотрудничали с ХТШ для достижения общей цели. Одно из государств-членов отметило, что основные силы, участвовавшие в захвате Дамаска, прибыли из южной части страны и официально не были связаны с ХТШ. Государства-члены выразили обеспокоенность по поводу произошедшего в ходе наступления захвата многочисленных складов оружия и потенциального попадания современного оружия в руки террористов.

52. Государства-члены придерживались разных мнений относительно численности сил ХТШ, однако большинство из них оценивали ее в 25–30 тысяч бойцов, к которым примкнуло значительное число новобранцев из тюрем в Алеппо и Хаме. Несмотря на то что руководство организации продвигало вперед националистическую повестку, почти половина бойцов ХТШ, по имеющимся данным, разделяла идеологию «Аль-Каиды», что касается и членов таких филиалов, как «Ансар ат-Таухид», «Ахрар аш-Шам», движение «Нур ад-Дин аз-Зенки» (в перечне не значится) и «Ансарул ислам» (QDe.098); многие бойцы были замечены в применении различных форм насилия против мирных жителей и меньшинств. Государства-члены отметили активное перемещение бойцов между филиалами, когда того требовали взаимные интересы. Кроме того, некоторые государства-

² В перечне значится как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра».

члены охарактеризовали подход Ад-Джавлани к руководству как оппортунистический с точки зрения идеологии, указав на его склонность манипулировать нарративом ради сохранения значимости и авторитета.

53. ХТШ также укрывала другие террористические группы, состоящие главным образом из контингентов иностранных боевиков-террористов, такие как Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ, QDe.088), Катиба ат-Таухид валь-Джихад (КТД, QDe.168), Хатиба Имам аль-Бухари (КИБ, QDe.158) (из Центральной Азии), Катибат аль-Гораба (франкоязычные боевики во главе с Умаром Диаби (QDi.342)) и «Аджнад аль-Кавказ» (с Северного Кавказа), а также из боевиков других национальностей. Некоторые из этих филиалов могут выступить против националистической идеологии ХТШ. Государства-члены отметили также жесткую систему управления, которой ХТШ придерживалась в прошлом для контролирования районов в Идлибе, где она применяла практику произвольных арестов (см. S/2023/95, п. 46). В общей сложности 40 лиц, групп и организаций, включенных в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», были обозначены в нем как связанные с ХТШ (см. приложение*).

54. «Хуррас ад-Дин» (в перечне не значится) — другая связанная с «Аль-Каидой» группа, действующая в Сирийской Арабской Республике, — в возглавленном ХТШ наступлении не участвовала, однако поддерживала сотрудничество с «Ансарул ислам» (см. S/2024/92, п. 57). Несколько государств-членов отметили эпизодическое оппортунистическое сотрудничество между ХТШ и «Хуррас ад-Дин», однако это не было системным партнерством, причем в прошлом члены ХТШ арестовали нескольких членов «Хуррас ад-Дин». В состав «Хуррас ад-Дин» входят 1500–2000 боевиков, в том числе местные жители и иностранные боевики-террористы, известные своим боевым опытом и экстремистской идеологией. Группа понесла потери среди руководства: в августе погиб Абу-Абд ар-Рахман аль-Макки, третий по старшинству человек после Самира Хиджази и Сами аль-Ариди (оба в перечне не значатся), являющихся лидерами группы. «Хуррас ад-Дин» преследовала скорее глобальные цели, не ограничиваясь решением местных задач на сирийской территории, и по-прежнему стремилась проводить операции за пределами страны.

55. В достижении военных успехов ХТШ опиралась на свою «Бригаду Аш-Шахин», которая производила и развертывала современные беспилотные летательные аппараты, пользуясь неспособностью правительственных сил противостоять этой тактике. Данная бригада, в состав которой, по некоторым данным, входит от 300 до 350 человек, переделывала коммерческие беспилотники в военные средства, способные доставлять взрывчатку на режимные объекты, а также в продвинутые беспилотники, оснащенные экранами и камерами для наблюдения. Некоторые из использовавшихся ими беспилотных летательных аппаратов были ранее захвачены и переделаны, а некоторые изготовлены на заказ. Одно из государств-членов отметило, что некоторые беспилотники были произведены на находящемся под контролем ХТШ местном объекте в Идлибе. Это свидетельствует о значительном улучшении возможностей ХТШ в части использования беспилотников. Ранее несколько государств-членов высказали мнение, что теракт на выпускном в военном училище в Хомсе в октябре 2023 года, жертвами которого стали свыше 100 человек, был совершен силами ХТШ (там же, п. 55).

56. Два государства-члена сообщили, что большая часть сил ИДВТ располагалась в Сирийской Арабской Республике, а его штаб-квартира — в Афганистане.

* Приложение распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

В отчетный период ИДВТ сохраняло свои влияние и численность (от 800 до 3000 боевиков в Сирийской Арабской Республике), при этом были основания полагать, что его состав может увеличиться в результате военной наступательной операции ХТШ и установления ею контроля над Дамаском. Эти успехи могут положительно повлиять на его возможности в плане вербовки, в том числе в Центральной Азии. Несмотря на проживание общего эмира Абдулы Хака (QDi.268) в Кабуле, он продолжал держать сирийский филиал ИДВТ под строгим контролем. Два ранее назначенных заместителя (см. S/2024/556, п. 55) установили рабочие отношения с местным лидером ИДВТ Кайвусайром (в перечне не значится). Одно из государств-членов отметило, что Хак контролировал частые перемещения боевиков между Афганистаном и Ближним Востоком, в то время как другое государство-член заявило, что нет никаких доказательств перемещений между Афганистаном и Сирийской Арабской Республикой.

57. Что касается восточной части Сирийской Арабской Республики, то государства-члены обратили особое внимание на риски, связанные с ослаблением контртеррористических мер и фрагментацией различных филиалов, возглавляемых ХТШ, и союзных оппозиционных групп, а также с потенциалом для столкновений с другими силами, в частности с Сирийскими демократическими силами. Это может дать ИГИЛ (ДАИШ) возможность для перегруппировки, особенно вдоль границы с Ираком, и вновь сделать Сирийскую Арабскую Республику центром вербовки террористов из-за рубежа. Даже в тех случаях, когда контртеррористическое давление не ослабевало, ИГИЛ (ДАИШ) демонстрировала решимость пополнять силы и способность повышать активность нападений: по имеющимся данным, в 2024 году в Сирийской Арабской Республике было проведено более 400 операций. Общая численность боевиков ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке и Сирийской Арабской Республике составляла от 1500 до 3000, причем большинство из них, включая ключевых лидеров, находились в Сирийской Арабской Республике.

58. Сирийская Бадия служила одним из центров планирования внешних операций и оставалась одним из важнейших районов действия ИГИЛ (ДАИШ), где размещалось около 300 ее боевиков. Деятельности группы препятствовали многочисленным авиаударами коалиции, в результате которых погибло более 160 боевиков. Одно из государств-членов сообщило, в частности, о гибели одного из ключевых исполнителей, обеспечивавших связь между ячейками в Бадии и сетями в Европе, Абу Али аш-Шишани.

59. Государства-члены, как и прежде, были обеспокоены судьбой тысяч связанных с ИГИЛ (ДАИШ) лиц, содержащихся в лагерях и тюрьмах, которые теперь могут менее надежно охраняться. 30 ноября — после начала наступления ХТШ — в лагерь Эль-Холь проник боевик ИГИЛ (ДАИШ). Там он подменил членов ИГИЛ (ДАИШ) на мальчиков-подростков, что позволило опытным боевикам сбежать в Бадью. Кроме того, благодаря ему возобновила свою деятельность «Бригада Ансар аль-Афифат», в состав которой входят и женщины и которой поручено собирать разведанные, готовить молодежь к участию в операциях, осуществлять вербовку и управлять финансовыми средствами.

60. На востоке Сирийской Арабской Республики продолжались операции ИГИЛ (ДАИШ) против Сирийских демократических сил; многие из этих операций представляли собой нападения на автоцистерны в мухафазе Дейр-эз-Зор в целях вымогательства денежных средств у поставщиков нефтепродуктов. Группа также совершала нападения, применяя более изощренные методы, в том числе используя самодельные взрывные устройства, установленные на автомобилях и спрятанные на теле. ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему имела доступ к ресурсам и потенциалу, необходимым для незаметной переброски таких

устройств, и, как ожидается, попытается воспользоваться развитием ситуации, чтобы восстановить контроль над районами Сирийской пустыни, прилегающими к главной дороге, соединяющей Хомс и Дейр-эз-Зор.

61. Кроме того, государства-члены обратили особое внимание на попытки ИГИЛ (ДАИШ) использовать региональный конфликт в Газе и Израиле для целей вербовки и совершения нападений. Попытки заговоров были вдохновлены пропагандой ИГИЛ (ДАИШ) и включали сорванные нападения на чиновников, места отправления культа и посольства в Турции.

62. Одним из главных лидеров ИГИЛ (ДАИШ) оставался Абдалла Макки Мослех ар-Рафии (также известен как Абу Хадиджа аль-Ираки, в перечне не значится). По оценкам нескольких государств-членов, он выполнял несколько функций, в том числе функции главы Генерального директората по делам провинций и Делегированного комитета. Считалось, что он находится в мухафазе Анбар, Ирак.

63. Кроме того, в Ираке контртеррористические усилия иракских сил позволили ослабить структуру ИГИЛ (ДАИШ), хотя организация и сохранила способность проводить операции и заменять полевых командиров. За отчетный период ИГИЛ (ДАИШ) потеряла 9 из 17 своих лидеров в администрации и иракских округах. Иракское отделение ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему возглавлял Джасим Халаф аль-Мазруи (также известен как Абу Абдул Кадер, в перечне не значится).

64. 29 августа Ирак и коалиционные силы провели в Рутбе (западная часть Анбара) совместную операцию, причинив группе большой ущерб. Удары были нанесены по четырем тайным убежищам ИГИЛ (ДАИШ), а также базам материально-технического снабжения и производства взрывчатых веществ и привели к гибели 14 командиров, включая заместителя вали Ирака Ахмеда Хамида Хусейна аль-Итави. Аль-Итави играл исключительно важную роль в обеспечении связи между Абу Хадиджей и Абдулом Кадиром Мумином в Сомали. Впоследствии эти функции взял на себя Абдул Гани (в перечне не значится), отвечающий за управление финансовыми средствами и боевиками ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке.

65. После этой операции ИГИЛ (ДАИШ) предоставила полевым командирам в Ираке больше самостоятельности в реализации локальных нападений и ограничила коммуникацию со старшими лидерами обсуждением срочных вопросов в проверенных мессенджерах. Она передислоцировала ключевые ячейки и командиров первого звена, а также ужесточила процедуры обеспечения безопасности, ограничив контакты и отказавшись от использования электронных устройств близ критических зон.

66. Иракское отделение ИГИЛ (ДАИШ) продолжало представлять угрозу, что выражалось в использовании «спящих ячеек», способных совершать набеги (в основном в сельских районах вокруг Киркука и Анбара), в принуждении местных жителей к сотрудничеству, в использовании информационных площадок и в сборе средств по линии организованной преступности.

С. Аравийский полуостров

67. В марте 2024 года АКАП возглавил Саад бен Атеф аль-Авлаки (гражданин Йемена, в перечне не значится), с тех пор закрепивший контроль над данной группой. Опираясь на прочные племенные связи, он восстановил отношения с общинами, в частности в мухафазах Абьян и Шабва, и реинтегрировал сторонников своего предшественника Халеда Батарфи. Примерная численность сил АКАП составляла от 2000 до 3000 бойцов, среди которых были опытные

эксперты по взрывчатым веществам и операторы беспилотных летательных аппаратов.

68. Деятельность АКАП сводилась в основном к территории Йемена, однако группа сохраняла стремление к проведению внешних операций, включая морские операции в Красном море и Аденском заливе. В планы группы входило установление контроля над объектами стратегической инфраструктуры, при этом несколько государств-членов отметили передислокацию АКАП в районы рядом с южным побережьем.

69. За отчетный период АКАП совершила свыше 40 нападений на силы безопасности в Абьяне и Шабве, используя легкие вооружения, взрывчатые вещества, беспилотные летательные аппараты местной сборки и снайперские винтовки с тепловизорами. Совершенное 16 августа в Абьяне террористом-смертником нападение на силы, верные международно признанному правительству, в результате которого 16 солдат погибли и несколько человек получили ранения, может сигнализировать о возвращении Аль-Авлаки к самоподрывам как тактике поражения труднодоступных целей.

70. Государства-члены сообщали, что Аль-Авлаки, вероятно, поддерживает связь с Саифом аль-Аделем, несмотря на гибель Халеда Зидана — сына Саифа аль-Аделя и связующего звена АКАП с основным руководством «Аль-Каиды» — в марте 2024 года. Помимо этого, Аль-Авлаки поддерживал близкие отношения со связанными с Саифом аль-Аделем ветеранами АКАП Ибрагимом аль-Коси (гражданин Судана, известен также как Хубейб ас-Судани) и Ибрагимом аль-Банной (гражданин Египта) (оба в перечне не значатся), а также с ключевыми фигурами шуры. Государства-члены отметили, что Аль-Авлаки придерживался прагматичной договоренности с хуситами, которая была достигнута три года назад и якобы носила оппортунистический и транзакционный характер. Эта договоренность предусматривала взаимное ненападение, обмен пленными и перемещение оружия.

71. Данная группа продолжала наращивать свой потенциал для использования беспилотных летательных аппаратов, хотя смерть Хамзы аль-Машдали (ключевой участник деятельности по разработке таких аппаратов) в июне 2024 года и проблемы с поставками негативно сказались на частоте их использования. АКАП поддерживала связи с «Аш-Шабааб» в Сомали, обмениваясь оружием и бойцами. Одно из государств-членов отметило, что АКАП начала использовать коммуникационное приложение, предназначенное для обмена сообщениями конкретно с организацией «Аш-Шабааб», которая, по имеющимся данным, направила в АКАП более дюжины боевиков для получения опыта и знаний в отношении проведения операций, в том числе использования технологии беспилотных летательных аппаратов.

72. Информационное подразделение АКАП, которое многие считают сильнейшим в «Аль-Каиде», использовало конфликты, в том числе конфликт между Газой и Израилем, для вербовки террористов-одиночек и подстрекательства таких лиц к совершению нападений. Так, оно инициировало кампанию по сбору пожертвований в криптовалюте, якобы в поддержку палестинцев. Оно также опубликовало материалы, в которых восхваляло союзные группы в Сирийской Арабской Республике, поздравило ХТШ с ее военными успехами и выразило сочувствие группе «Хуррас ад-Дин» в связи с понесенными ею потерями среди руководства. Несколько государств-членов отметили, что АКАП уделяет все больше внимания видеоиграм как инструменту воздействия на детей и молодежь.

73. Группа «Исламское государство Ирака и Леванта в Йемене» («ИГИЛ в Йемене», QDe.166) оставалась ослабленной и насчитывала всего 100–150 боевиков, несмотря на логистические и финансовые связи с «ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали». У «ИГИЛ в Йемене» по-прежнему имелись опытные специалисты в области массовой информации и пропаганды. Одно из государств-членов отметило, что «ИГИЛ в Йемене» внесла весомый вклад в продвижение идеи о том, что новый общий лидер ИГИЛ (ДАИШ) должен находиться за пределами иракско-сирийского театра военных действий.

74. В Омане 15 июля три саморадикализовавшихся брата (граждане Омана) открыли огонь рядом с шиитской мечетью во время религиозной церемонии в Маскате. Хотя ИГИЛ (ДАИШ) взяла на себя ответственность за это нападение, преступники действовали самостоятельно, без явного руководства со стороны группы. Другие государства-члены в регионе сообщали о предотвращенных нападениях лиц, вдохновившихся публикациями ИГИЛ (ДАИШ), в частности публикациями, касающимися конфликта между Газой и Израилем.

D. Европа

75. По оценкам государств региона, наиболее существенную внешнюю террористическую угрозу для Европы представляла ИГИЛ-Х. Участившееся раскрытие заговоров явно указывает на решимость и способность этой группы совершать теракты с большим количеством летальных исходов на территории Европы, в первую очередь нападения на слабозащищенные цели и места большого скопления людей.

76. Угроза, исходящая от ИГИЛ-Х, подкреплялась мощным аппаратом онлайн-новой пропаганды и удаленными логистическими сетями, в которых использовался русский язык, распространенный в государствах Центральной Азии и северокавказских районах Российской Федерации. Недавние аресты свидетельствуют о присутствии в Европе множества обладающих законным статусом резидента сторонников террористов из центральноазиатских и северокавказских диаспор, которые помогали боевикам ИГИЛ-Х переехать в Шенгенскую зону и оказывали финансовую и материально-техническую поддержку в проведении оппортунистических операций. В июле в результате совместной операции в Австрии, Бельгии и Германии были арестованы 19 чеченцев и таджиков, которые являлись членами ИГИЛ-Х и были причастны к финансированию терроризма и планированию одного из нападений.

77. Радикально настроенные лица часто были молодыми (некоторые из них — несовершеннолетними) и поддерживали прямые или опосредованные связи с ИГИЛ (ДАИШ), используя онлайн-платформы для обмена зашифрованными сообщениями. В августе австрийские службы безопасности арестовали 19-летнего австрийца северомакедонского происхождения, связанного с боевиками ИГИЛ (ДАИШ) и, по подозрениям, планировавшего совершить теракт во время концерта Тейлор Свифт в Вене. В июле французские службы безопасности арестовали 18-летнего чеченца, который планировал совершить теракт на футбольном матче в Сент-Этьене во время Олимпийских игр и находился на связи с членом ИГИЛ (ДАИШ) чеченского происхождения из группы, действовавшей в сирийской Бадии.

78. В 2024 году силы безопасности ряда европейских стран провели скоординированные операции, в результате которых были ликвидированы четыре террористические ячейки, в состав которых входили более 25 несовершеннолетних, которые связались друг с другом в Интернете, будучи членами одних и тех

же виртуальных групп, и находились на заключительной стадии подготовки к осуществлению одновременных терактов в нескольких городах Европы.

79. Несмотря на ограниченную вовлеченность ИГИЛ (ДАИШ) в палестинские вопросы, теракт, совершенный 23 августа в Золингене, Германия, вызвал новые опасения по поводу спровоцированной конфликтом между Газой и Израилем волны насилия в Европе со стороны лиц, связанных с ИГИЛ (ДАИШ). Этот конфликт послужил катализатором радикализации крайне уязвимых молодых людей, безразличных к доктринальным или теоретическим нарративам и мотивированных в первую очередь интересом к насилию, активно разжигаемым через онлайн-платформы и усиливаемым алгоритмами социальных сетей.

80. ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему пыталась использовать Турцию в качестве логистического центра и центра поддержки для своей финансовой и оперативной деятельности в Европе. Турецкие силы безопасности продолжали вести активную контртеррористическую деятельность и провели успешные операции, в результате которых в сентябре был арестован чеченец Висхан Солтаматов (в перечне не значится). Как сообщается, Солтаматов был главным организатором нападения на церковь Санта-Мария в Стамбуле в январе 2024 года и действовал в координации с руководством среднего звена группы «ИГИЛ (ДАИШ) в Сирийской Арабской Республике», развернутой в сирийской Бадии под руководством Абу Али аш-Шишани (см. п. 58). В октябре турецкие службы безопасности ликвидировали сеть, действовавшую в Анкаре, Стамбуле и Измире и, по подозрениям, оказывавшую ИГИЛ (ДАИШ) оперативную и финансовую поддержку.

81. Расследования продемонстрировали отношения взаимопомощи, выстроенные между членами ИГИЛ (ДАИШ) в Европе и Северной Африке. В ноябре Главное разведывательное управление Национальной полиции Испании в сотрудничестве с Главным управлением территориального надзора Марокко арестовало девять человек (некоторые из них ранее были осуждены за террористические преступления и имели опыт участия в боевых действиях), которые планировали совершить теракт в Сеуте, Испания, а затем уехать в подконтрольные ИГИЛ (ДАИШ) районы Сахеля и Сомали. Данная ячейка имела связи с сетью посредников из Северной Африки, действовавших в этих районах.

Е. Азия

Центральная и Южная Азия

82. С учетом того, что в Афганистане действует более двух десятков террористических групп, государства-члены оценивали угрозу в плане безопасности, исходящую из этой страны, как одну из хронических причин нестабильности в регионе и за его пределами. Несмотря на уменьшение территории, подконтрольной террористическим организациям, и понесенные ими потери среди руководителей старшего и среднего звена, присутствие таких организаций в Афганистане создавало серьезную угрозу для стабильности страны, а также безопасности центральноазиатских и других соседних государств.

83. Невзирая на меры, принятые движением «Талибан» для борьбы с ИГИЛ-Х, данная группа представляла собой наибольшую угрозу для властей де-факто, этнических и религиозных меньшинств, структур Организации Объединенных Наций, иностранных граждан и международных представителей в Афганистане. Постоянное присутствие и активность ИГИЛ-Х в стране свидетельствовали об идеологической приверженности этой группы собственному бренду (изображение себя как группы, занимающейся продвижением идеи более обширного Хорасана), ее способности использовать в своих интересах отношения с

конкретными общинами и неэффективности усилий, прилагаемых «Талибаном» для ее уничтожения.

84. Исполняющий обязанности министра по делам беженцев и репатриантов Халиль Ахмед Хаккани (ТАi.150), погибший в результате самоподрыва террориста-смертника 11 декабря (ответственность за теракт взяла на себя ИГИЛ-Х), стал самым высокопоставленным членом фактического кабинета министров, погибшим с момента захвата власти «Талибаном». Его убийство свидетельствует об осознанной попытке ИГИЛ-Х создать ложное ощущение безопасности путем временного сокращения числа резонансных нападений на территории Афганистана, для того чтобы впоследствии подорвать уверенность в способности «Талибана» обеспечить безопасность.

85. ИГИЛ-Х пользовалась неспособностью талибов защитить себя от инфильтрации и предотвратить коррупцию в своих рядах, хотя правительство и проводило рейды в целях ареста нелояльных чиновников. После совершенного 17 мая нападения на иностранных туристов в Бамиане одно из государств-членов сообщило о причастности к нему известного командира из числа этнических таджиков, руководителя Главного разведывательного управления «Талибана» в провинции Бамиан Мавлави Ника Мохаммада Айзаифы.

86. Статус и численность ИГИЛ-Х оставались неизменными (см. S/2024/556, п. 74), при этом заместитель главы ИГИЛ-Х Маулави Раджаб (QDi.434) стал играть более заметную роль в организации высокоэффективных операций на территории Афганистана, включая нападения с участием террористов-смертников. Одно из государств-членов сообщило, что он находится в провинции Кунар и часто посещает провинции Парван и Каписа. Отношения с верхушкой ИГИЛ (ДАИШ) поддерживались через региональное отделение «Ас-Сиддик», которое возглавлял Тамим Ансар ак-Курди (в перечне не значится) (там же, п. 75). Руководство ИГИЛ (ДАИШ) недавно сообщило Ак-Курди, что отделение «Ас-Сиддик» будет также оказывать содействие «Виляту Кавказ».

87. ИГИЛ-Х продолжала наращивать свой потенциал, угрожая странам Центральной Азии с севера Афганистана. На то, что ИГИЛ (ДАИШ) сосредоточила свое внимание на этом регионе и за его пределами, указывали террористические нападения, ранее совершенные в Исламской Республике Иран и Российской Федерации. Группа укрепляла свою базу поддержки, пытаясь воспользоваться растущим недовольством этнических таджиков правлением «Талибана» в северных провинциях. Число сторонников и приверженцев ИГИЛ-Х в провинциях Бадахшан и Кундуз значительно возросло. По сообщениям, несмотря на то противодействие, которое талибы оказывали ИГИЛ-Х, в том числе в провинциях Гильменд и Кандагар, фермеры, пострадавшие от запрета на выращивание опийного мака, в отместку предоставляли убежище боевикам из этой группы.

88. Хотя ИГИЛ-Х сохраняла присутствие во всем регионе, ее главным центром вербовки и посредничества оставался Афганистан. Группа уделяла первостепенное внимание перемещению боевиков в страну. В этом процессе вербовались и использовались выходцы из Центральной Азии, в основном граждане Таджикистана. Основные пути в Афганистан для новобранцев пролегли через провинцию Ван в Турции и Урмию, Мешхед и Захедан в Исламской Республике Иран, откуда новобранцы попадали в афганские провинции Герат и Нимроз. Подготовка для новобранцев была организована в районе Яван провинции Бадахшан, где располагался лагерь для боевиков и террористов-смертников. В провинциях Кунар и Нуристан действовали тренировочные лагеря, в которых работали инструкторы арабского происхождения. Абу Ахмад аль-Мадани (гражданин Ирака, в перечне не значится) командовал подразделением внешних операций на северо-востоке Афганистана.

89. Летом ИГИЛ-Х потерпела серьезное поражение, когда пакистанские силы безопасности пресекли предпринятую подразделением внешних операций попытку закрепиться на территории Пакистана, что привело к аресту боевиков на важных позициях. В числе арестованных были Адил Панджшери (гражданин Афганистана, в перечне не значится), Абу Мунзир (гражданин Таджикистана, в перечне не значится) и Кака Юнис (гражданин Узбекистана, в перечне не значится) — члены группы, которые играли важнейшую роль в вербовке, организации поездок и финансировании боевиков и террористов-смертников, включая тех, кто имел отношение к терактам в Кермане, Исламская Республика Иран, и Москве. Одно из государств-членов сообщило, что один из ключевых членов подразделения и организатор нападения в Кермане Тарик Таджики (гражданин Афганистана, в перечне не значится) все еще находится в Афганистане. Для того чтобы избежать обнаружения и свести к минимуму аресты, руководство ИГИЛ-Х отказалось от электронных и онлайн-овых средств коммуникации в пользу традиционных методов, задействовав сеть курьеров для передачи инструкций и проведения личных встреч.

90. ИГИЛ (ДАИШ) не удалось реализовать крупномасштабные нападения на территории Индии. Тем не менее кураторы ИГИЛ (ДАИШ) пытались подтолкнуть террористов-одиночек к совершению нападений через своих сторонников, базирующихся в Индии. Поддерживающее ИГИЛ (ДАИШ) средство массовой информации «Ад-Джаухар Медиа» продолжало распространять антииндийскую пропаганду через свое издание «Серат-уль-Хак».

91. Статус и численность «Аль-Каиды» в Афганистане оставались неизменными (см. S/2024/556, п. 79). Для того чтобы расширить свое присутствие в соседних странах, данная группа стремилась развивать сотрудничество с действующими в стране региональными террористическими организациями неафганского происхождения (ТТП, Исламское движение Узбекистана (ИДУ, QDe.010), ИДВТ и «Джамаат Ансаруллах» (в перечне не значится)). Государства-члены сочли стратегию Саифа аль-Аделя, направленную на реорганизацию присутствия «Аль-Каиды» в Афганистане и возобновление работы «спящих ячеек» в Ираке, Ливии, Сирийской Арабской Республике и Европе, свидетельством долгосрочного намерения группы проводить внешние операции. Абу Хасан аль-Вайли направил Хайаса Маси Уллаха (в перечне не значится) в провинцию Кунар для управления финансами «Аль-Каиды», поступающими из Исламской Республики Иран в Афганистан.

92. Талибы поддерживали благоприятные условия для закрепления «Аль-Каиды»: по всему Афганистану были разбросаны убежища и тренировочные лагеря. Власти де-факто продолжали принимать во внимание статус членов «Аль-Каиды», находящихся в стране. Рядовые члены организации проживали со своими семьями под защитой разведывательной службы «Талибана» (Главное разведывательное управление) в районах Кабула (в частности, в Кала-э-Фатулле, Шар-э-Нау и Вазир-Акбар-Хане), в то время как старших командиров поселили в сельских районах за пределами Кабула (в частности, в отдаленной деревне Булгули в провинции Сари-Пуль) и в провинциях Кунар, Газни, Логар и Вардак. Некоторые государства-члены отметили, что Хамза аль-Гамди (в перечне не значится) вместе со своей семьей находится в Шашдараке, хорошо охраняемом районе Кабула. Талибы перевезли Абу Ихласа аль-Масри (в перечне не значится) в хорошо охраняемый комплекс в районе Афшар в Кабуле, который служил центром подготовки сил «Талибана».

93. Статус и численность ТТП в Афганистане не изменились (там же, п. 81). Вместе с тем ее нападения на Пакистан стали значительно амбициознее и масштабнее: за отчетный период было совершено более 600 нападений, в том числе

с территории Афганистана. Движение «Талибан» продолжало предоставлять ТТП пространство для действий и оказывать группе материально-техническую и финансовую поддержку, причем одно из государств-членов отметило, что семья Нур Вали Мехсуда (QDi.427) получала ежемесячные выплаты в размере 3 млн афгани (примерно 43 000 долл. США). ТТП открыла новые учебные центры в провинциях Кунар, Нангархар, Хост и Пактика (Бармаль) и активизировала вербовку в ряды ТТП, в том числе из числа афганских талибов.

94. Расширилось сотрудничество между ТТП, афганским движением «Талибан» и «Аль-Каидой» на Индийском субконтиненте (в перечне не значится), совершавшими нападения под знаменем «Пакистанского движения “Талибан”» (в перечне не значится). Более тесное взаимодействие между этими группами и ТТП, которое выражалось в предоставлении террористов-смертников и бойцов и предоставлении идеологических наставлений, может превратить последнюю в угрозу надрегионального уровня и зонтичную организацию для других террористических групп, действующих в регионе.

95. По разным оценкам, численность сил ИДВТ в Афганистане составляла от нескольких десятков до 500 бойцов. Некоторые государства-члены сообщали, что ИДВТ поддерживает связи с ТТП, ИДУ и группой «Джамаат Ансаруллах» и делит с ними местные штабы и тренировочные лагеря в провинциях Балх, Бадахшан, Кундуз, Кабул и Баглан, что лишь укрепляет связи и влияние Движения на уровне региона. Это обусловлено давлением со стороны афганского движения «Талибан» (там же, п. 84). ИГИЛ-Х пыталась вербовать членов связанных с «Аль-Каидой» групп, включая ИДВТ, с помощью ряда экономических стимулов. Когда ИГИЛ-Х ускорила темпы своего продвижения в северные районы Афганистана, «Талибан» мобилизовал для борьбы с ними такие террористические группы, как ИДВТ, ИДУ и «Джамаат Ансаруллах».

96. Армия освобождения Белуджистана (в перечне не значится) заявила, что в отчетный период «Бригада Маджида» (БМ, в перечне не значится) совершила несколько нападений с большим количеством жертв. БМ, в состав которой входили и женщины, действовала на юге Пакистана, в том числе в районах Аваран, Панджгур и Дальбандин. Два государства-члена сообщили, что БМ поддерживает отношения с ТТП, ИГИЛ-Х и ИДВТ, в том числе сотрудничает с ИДВТ на его оперативных базах в Афганистане. По мнению некоторых других государств-членов, имеющейся информации недостаточно для того, чтобы определить, что БМ отвечает критериям для включения в перечень на основании санкционного режима в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды».

97. У «Джамаат Ансаруллах» имелись тренировочные лагеря в провинции Хост, в которых работали относящиеся к «Аль-Каиде» инженеры и инструкторы в области вооружений, а также специальный военный центр в районе Калафган провинции Тахар для подготовки бойцов центральноазиатского и арабского происхождения. В целях проникновения в приграничные районы группа создала подразделение «Ансар» в районе Имам-Сахиб, провинция Кундуз. «Талибан» перебросил в Файзабад, провинция Бадахшан, подразделение террористов-смертников из батальона мучеников «Лашкар-э-Мансури» вместе с боевиками «Джамаат Ансаруллах» и «Аль-Каиды», чтобы задействовать их в операциях против фронтов антиталибского сопротивления.

Юго-Восточная Азия

98. Уровень террористической угрозы в Юго-Восточной Азии оставался низким, хотя угроза не исчезала. Движущие факторы терроризма в регионе в основном связаны не с глобальной идеологией «Аль-Каиды» либо ИГИЛ (ДАИШ), а с местными проблемами и недовольством. Было зафиксировано увеличение

случаев саморадикализации молодежи в Интернете, причем возраст саморадикализирующихся снижается, а период от радикализации до начала активных действий сокращается.

99. Группа «ИГИЛ в Юго-Восточной Азии» (также известна как подразделение «Исламского государства» в Восточной Азии, QDe.169), от которой исходит главная террористическая угроза в регионе, насчитывала менее 100 бойцов, развернутых на юге Филиппин; ее активность была незначительной, за исключением сдачи в плен рядовых членов группы. Филиппинские службы безопасности эффективно сдерживали эту угрозу, однако сохраняются опасения, что сосредоточение внимания на других проблемах в области региональной безопасности может отвлечь ресурсы и, как следствие, позволить группе возродиться. О новом лидере «ИГИЛ в Юго-Восточной Азии», который пришел бы на смену Абу Захарие, убитому в июне 2023 года в Марави, не объявлялось. По имеющимся данным, лидером филиала «Исламские борцы за свободу Бангсаморо» (в перечне не значится) остается Абу Турайфе (в перечне не значится). Хотя «Исламские борцы за свободу Бангсаморо» совершили несколько нападений, потенциал данной группы был дополнительно ослаблен тем, что 90 ее членов сдались, а некоторые ее члены были арестованы. Кроме того, на Филиппинах действовала значительно ослабленная Группа «Абу Сайяф» (QDe.001), оставшиеся силы которой в провинции Сулу были больше похожи на преступную группировку.

100. В Индонезии 30 июня лидеры «Джемаа Ислами» (QDe.092) объявили о расформировании организации. В рамках масштабных информационно-пропагандистских усилий последователей настоятельно призывали сдавать оружие; большинство из 6000 членов «Джемаа Ислами», по сообщениям, последовали этому призыву. Хотя недовольные могут присоединиться к отколовшимся группам в регионе, большинство государств-членов сочли решение членов группы искренним, однако предупредили, что для претворения его в жизнь потребуется некоторое время.

101. Активность контртеррористической деятельности не снижалась. В августе было предотвращено нападение на церкви с применением самодельного взрывного устройства, а 17 лицам были предъявлены обвинения в хранении взрывчатых веществ и учебных материалов ИГИЛ (ДАИШ) и распространении в социальных сетях угроз в адрес папы римского Франциска во время его сентябрьского визита. Потенциальную угрозу в долгосрочной перспективе представляют репатриация индонезийских граждан из лагерей в Сирийской Арабской Республике (их число оценивается в 700–800 человек), а также радикализация в тюрьмах и рецидивизм.

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма

102. Несмотря на постоянное контртеррористическое давление, «Аль-Каида», ИГИЛ (ДАИШ) и их филиалы сохраняли доступ к источникам дохода.

103. Ядро ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему имело доступ к денежным резервам в Ираке и Сирийской Арабской Республике, однако объем резервов, по оценкам, уменьшился примерно до 10 млн долл. США. Хотя некоторые региональные отделения, по сообщениям, располагали резервами в размере около 2 млн долл. США, филиалам ИГИЛ (ДАИШ) было дано указание полагаться на собственные источники дохода. Потеря резервов и способности генерировать финансовые

средства в традиционных опорных районах ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке и Сирийской Арабской Республике контрастировала с ростом числа филиалов ИГИЛ (ДАИШ) в Африке, прежде всего в Сомали и Сахеле.

104. Значительную часть своих доходов ИГИЛ (ДАИШ) получала с помощью традиционных методов привлечения средств, включая похищение людей с целью получения выкупа, вымогательство, налогообложение местных общин, эксплуатацию природных ресурсов и воровство, при этом связанные с ней организации также получали закят и средства от богатых доноров и владельцев предприятий. Террористические группы продолжали адаптироваться и приспосабливаться, используя местные ресурсы, а также сотрудничая с организованными преступными сетями или применяя их тактику. Так, связанная с ИГИЛ (ДАИШ) сеть контрабандистов играла ключевую роль в операциях по незаконной перевозке людей, оказывая административную и логистическую помощь членам ИГИЛ (ДАИШ) в Турции под руководством посредника ИГИЛ (ДАИШ) Адама Хамирзаева (в перечне не значится).

105. Государства-члены отметили, что в бассейне озера Чад по-прежнему широко распространен такой метод получения дохода, как кража скота, причем часть украденного скота продается на местных рынках. По сообщениям, «Боко харам» собирает закят в размере 4 или 5 коров за каждые 120 голов, а за предоставление доступа к пастбищам со скотоводов взимается от 5 до 30 000 найр за стадо крупного рогатого скота и от 2 до 10 000 найр за стадо овец или коз. Эти ставки не являются фиксированными и могут корректироваться в зависимости от потребности в финансах. Сообщалось также, что «Боко харам» занялась продажей металлолома: тонна железного лома продавалась за 450 000 найр, а тонна алюминиевого лома — за 650 000 найр. Кроме того, государства-члены отметили, что террористические группы в регионе использовали предприятия, занимающиеся обменом валюты, для отмывания денег.

106. По сообщениям государств-членов, в южной части Сомали «Аш-Шабааб» собирала со скотоводов закят, требуя отдать 1 верблюда за каждые 20 верблюдов во владении скотовода. Магазины оптовой торговли облагались налогом в размере 120–160 долл. США в месяц, а магазины розничной торговли — налогом в размере 60–100 долл. США; за проезд через контрольно-пропускные пункты «Аш-Шабааб» небольшие грузовики платили 180 долл. США, а большие грузовики — 260 долл. США. Старейшины кланов были обязаны выплачивать 15–20 000 долл. США в месяц. Тем временем «ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали» сосредоточилась на вымогательствах, зарабатывая на налогообложении предприятий в портах, в частности в Босасо и Могадишо.

107. АКАП продолжала испытывать финансовые трудности, что выражалось в задержке заработной платы. Полагаясь в первую очередь на похищения людей с целью получения выкупа, АКАП диверсифицировала свои источники финансирования за счет коммерческой деятельности, включая торговлю недвижимостью и автомобилями, а также незаконного оборота оружия и фальшивомонетничества.

108. В Ираке ИГИЛ (ДАИШ) все чаще прибегала к методам организованной преступности, нападая на владельцев фабрик и пастухов в отдаленных районах и требуя выплат, например выплат размером в 400 долл. США за каждые 100 голов скота во владении скотовода.

109. ИГИЛ-Х постепенно переходила от зарабатывания на похищениях и вымогательстве к сбору пожертвований, используя преимущественно криптовалюты (там же, п. 96) для перевода десятков тысяч долларов. ИГИЛ-Х получала финансирование через отделение «Ас-Сиддик»; ее финансами в Афганистане

управлял Кари Рафи Уллах (гражданин Афганистана, в перечне не значится). Факты неоднократного использования одних и тех же QR-кодов и виртуальных адресов говорят о том, с какой уверенностью и легкостью ИГИЛ-Х оперирует криптовалютами.

110. По мнению государств-членов, анонимные криптовалюты представляют собой наиболее серьезную проблему в борьбе с финансированием терроризма. Некоторые государства-члены ввели ограничения на операции с криптовалютой. В 2024 году Турция провела мероприятия, в результате которых было арестовано более 80 человек и изъято более 680 000 долл. США, включая изъятие холодных виртуальных кошельков.

В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии

111. За указанный период о конкретных инцидентах не сообщалось. Было неясно, сохраняется ли у ИГИЛ (ДАИШ) доступ к спрятанным в Ираке и Сирийской Арабской Республике культурным артефактам, от продажи которых она может попытаться в будущем получить прибыль. Тем не менее государства-члены отметили, что террористические группы могут продолжать эксплуатировать культурное наследие не только путем его продажи, но и путем взимания «налогов» в обмен на выдачу разрешения на раскопки.

С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах

112. Государства-члены продолжали отмечать постоянное перемещение иностранных боевиков-террористов в целях присоединения к террористическим группам по всему миру. Большинство бойцов не направлялись в какой-либо один район боевых действий. Продолжали поступать сообщения о небольшом, но постоянном притоке иностранных боевиков-террористов в Афганистан, в основном из стран Центральной Азии и Ближнего Востока. По оценкам одного из государств-членов, 25–30 бойцов с Ближнего Востока прибыли в афганскую провинцию Кунар, чтобы присоединиться к связанной с «Аль-Каидой» группе «Катиба Умар Фарук».

113. По сообщениям, «ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали» была почти наполовину укомплектована иностранными боевиками-террористами из ряда стран. Тем временем «Аш-Шабааб», по всей видимости, перестала уделять приоритетное внимание вербовке иностранных боевиков-террористов, хотя некоторые из них занимали в организации ключевые позиции. Хотя использование иностранных боевиков-террористов может положительно сказаться на потенциале группы, оно также сопряжено с логистическими проблемами: одно государство-член отметило, что общаться с иностранными боевиками-террористами часто приходится через переводчиков.

114. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывали лагеря и тюрьмы на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Данные о числе людей в лагерях были неточными, хотя, по оценкам большинства, в одном лишь лагере Эль-Холь находилось около 35–40 000 человек. Большинство из них были выходцами из Ирака и Сирийской Арабской Республики, и около 10 процентов, как утверждалось, были иностранцами. Продолжали поступать многочисленные сообщения о том, что связанные с ИГИЛ (ДАИШ) лица проводят в лагерях идеологическую обработку и учебную подготовку. В ходе проведенной в ноябре операции по обеспечению безопасности в лагере было изъято значительное

количество оружия, включая бомбы и мины, а также электронные устройства связи. Кроме того, по данным одного из государств-членов, в других центрах содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике содержится до 15 000 лиц, связанных с иностранными боевиками-террористами. Как отмечалось в предыдущих докладах, последовательной международной программы по репатриации и реинтеграции лиц, содержащихся в этих учреждениях, до сих пор нет.

115. ИГИЛ (ДАИШ) была по-прежнему сосредоточена на попытках освободить заключенных мужского пола, достигших возраста, позволяющего им участвовать в боевых действиях. В случае успеха группа пополнит свои ряды и укрепит свой потенциал. Например, в августе пять иностранных боевиков-террористов сбежали из центра содержания под стражей в Эр-Ракке (двое были впоследствии вновь задержаны). По неподтвержденным данным, ИГИЛ (ДАИШ) уже пытается воспользоваться сменой правительства в Дамаске, чтобы освободить еще больше своих боевиков из лагерей и мест заключения.

116. Серьезную обеспокоенность вызывает то, что ИГИЛ (ДАИШ) может использовать нестабильность на северо-востоке Сирийской Арабской Республики в своих интересах, в том числе для освобождения своих боевиков из лагерей и мест заключения. Освобождение иностранных боевиков-террористов может представлять угрозу и для стран за пределами региона.

IV. Осуществление санкционных мер

117. Группа по наблюдению приняла к сведению обеспокоенность Совета Безопасности по поводу неполного осуществления мер, предусмотренных в санкционном режиме в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», в том числе по поводу недостаточного представления государствами-членами докладов Комитету. Группа приветствует и ищет возможности для углубления понимания санкционного режима и содействия его более эффективному применению.

118. В своей резолюции [2734 \(2024\)](#) Совет Безопасности рекомендовал всем государствам-членам более активно представлять заявки на включение в санкционный перечень лиц и организаций, которые оказывают поддержку ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и их филиалам. В отчетный период государства-члены представили шесть заявок на включение лиц в санкционный перечень. В 2024 году в перечень не было добавлено ни одного нового физического лица или организации, при этом две позиции были исключены из перечня.

A. Запрет на поездки

119. За отчетный период Комитет не получал просьб об изъятии из запрета на поездки, а от государств-членов не поступало информации о попытках лиц, включенных в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», совершить поездку или о перехвате таких лиц.

120. Государства-члены продолжали выражать обеспокоенность в связи с отсутствием идентификаторов, возможным неправильным написанием имен, отсутствием биометрической информации и нежеланием некоторых стран обмениваться информацией, касающейся включенных в перечень лиц. Государства-члены отмечали сохраняющиеся проблемы и расходы, связанные с обеспечением совместимости систем сбора биометрических данных с национальными контрольными списками и предварительной информацией о пассажирах и записями имен и фамилий пассажиров, используемыми для пресечения попыток

совершения поездок физическими лицами, внесенными в перечень. Помимо этого, государства-члены сталкивались с трудностями в том, что касается сбора биометрических данных иностранных боевиков-террористов, находящихся в зонах конфликта, и тех, кто может вернуться или переместиться в другие районы, а также в том, что касается получения доступа к таким данным. Группа по наблюдению призвала государства-члены к улучшению положения с биометрическими идентификаторами, используемыми в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», и снабжению их ссылкой на специальные уведомления Международной организации уголовной полиции (Интерпол) — Совета Безопасности.

121. Государства-члены продолжали сигнализировать об опасности того, что включенные в перечень лица и иностранные боевики-террористы выедут из страны, воспользовавшись законными проездными документами, выданными им властями де-факто в Афганистане. Государства-члены отмечали, что члены действующих в Афганистане связанных с «Аль-Каидой» групп, выдавая себя за беженцев, получали в де-факто Министерстве внутренних дел афганские паспорта и национальные удостоверения личности (тазкиры), что позволяло им проникать в соседние страны.

В. Замораживание активов

122. В отчетный период Группа по наблюдению получила от одного государства-члена информацию о замораживании активов в соответствии с резолюцией [2734 \(2024\)](#) и связанными с ней резолюциями; это государство-член указало, что общая стоимость активов, замороженных в его юрисдикции, составила около 865 000 долл. США и что эти средства лежали на счетах, которые имели прямое или косвенное отношение к включенным в перечень лицам, или счетам, бенефициарными владельцами которых являлись такие лица. Другим государствам-членам предлагается возобновить усилия по предоставлению аналогичных данных или освежить информацию об оценочной стоимости активов, которые остаются замороженными.

123. Некоторые государства-члены подняли вопросы, касающиеся применения мер по замораживанию активов, в частности в тех случаях, когда обнаруженные финансовые средства или активы контролируются лицами или организациями, обозначенными в перечне, а также вопросы, касающиеся выявления бенефициарного владельца, в том числе в структурах собственности юридических лиц.

124. В отчетный период Комитет получил четыре просьбы об изъятии из мер по замораживанию активов, три — для основных расходов и одну — для чрезвычайных расходов, при этом все просьбы были одобрены.

С. Оружейное эмбарго

125. Усилиям ИГИЛ (ДАИШ) по разработке и производству оружия в Ираке препятствовали контртеррористические операции. 29 августа в ходе совместной операции Ирака и коалиции в западной части Анбара был ликвидирован Абу-Али ат-Туниси, который курировал разработку оружия в ИГИЛ (ДАИШ), в том числе предыдущие усилия по производству химического оружия. В последнее время он специализировался на беспилотниках, занимаясь разработкой и использованием дронов в целях как нападения, так и наблюдения. В Ираке ИГИЛ (ДАИШ) проводила операции с опорой на тактику стрельбы непрямой наводкой, включая применение минометных мин, а также с использованием снайперских винтовок и самодельных взрывных устройств.

126. Вот уже почти год как Демократическая Республика Конго и Уганда не подвергаются бомбардировкам со стороны АДС, а количество случаев использования самодельных взрывных устройств резко уменьшилось. Государства-члены объясняют это успешным срывом работы сетей поставок сырья для взрывчатых веществ и детонаторов, а также давлением в результате совместных военных операций, которые вынуждали членов АДС регулярно перемещаться и тем самым затрудняли создание лабораторий по производству взрывных устройств. Это вынудило АДС сосредоточиться на укреплении своего потенциала в области беспилотных летательных аппаратов, в частности на разработке беспилотников-камикадзе. 24 августа АДС направил в лагерь ВСДРК переоборудованный ударный беспилотник с самодельным взрывным устройством. На подлете к лагерю он был сбит военнослужащими ВСДРК и упал неподалеку. Прикрепленное устройство не сдетонировало.

127. В тридцать третьем докладе (см. S/2024/92, п. 7) государства-члены подчеркнули необходимость и впредь проявлять бдительность в отношении связанных с химическим оружием устремлений террористических групп, включенных в перечень на основании санкционного режима в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». Некоторые государства-члены ранее выражали обеспокоенность в этой связи. Одно из них сообщило, что в ноябре 2024 года ХТШ при содействии третьей стороны провела учебную подготовку, посвященную применению боевого химического агента; Группе по наблюдению не удалось подтвердить, на какую деятельность — наступательную или оборонительную — была ориентирована эта подготовка. Такое возможное невыполнение мер, предусмотренных в резолюции 2734 (2024), требует дальнейшего взаимодействия с государствами-членами для того, чтобы Группа по наблюдению могла собрать информацию для потенциального дальнейшего представления.

128. Два государства-члена сообщили, что в Идлиб были направлены иностранные специалисты, укрепившие потенциал ХТШ в области использования беспилотных летательных аппаратов. Одно из государств-членов отметило, что в ходе недавней поездки, состоявшейся 15 октября, в ХТШ были доставлены 75 беспилотников и была организована учебная подготовка для членов группы. Это государство-член сообщило, что в доставке беспилотников приняли участие восемь специалистов инженерного профиля и разведчиков. Другое государство-член предоставило информацию о том, что в Идлибе у ХТШ имелся цех по производству беспилотников, в котором работали иностранные специалисты.

129. В Афганистане связанные с «Аль-Каидой» группы (включая ТТП, ИДУ, ИДВТ и «Джамаат Ансаруллах») по-прежнему имели доступ к оружию, захваченному у прекратившей свое существование Афганской национальной армии, переданному им властями де-факто/«Талибаном» или приобретенному на черном рынке. Одно из государств-членов сообщило, что ИДВТ в Афганистане располагает противотанковыми ракетами, включая ракеты BGM-71 TOW. Одно из государств-членов также проинформировало о наличии у ИДВТ в Сирийской Арабской Республике доступа к беспилотным летательным аппаратам, после того как стало известно, что его эскадрилья беспилотников “Falcon” использовалась для нанесения — совместно с боевиками ХТШ — активных воздушных ударов по силам сирийского правительства. Другое государство-член, однако, утверждало, что признаки того, что ИДВТ имеет доступ к современному оружию, в частности беспилотникам, или возможность его производить, отсутствуют.

V. Рекомендации

130. Учитывая растущую обеспокоенность тем, что лица, включенные в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», могут пытаться совершать поездки, используя законные проездные документы, Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо, обратив в нем особое внимание на важность контроля за международными поездками иностранных боевиков-террористов, возвращенцев, переселенцев и лиц, включенных в перечень, а также на значимость биометрических данных для пресечения попыток проезда, в частности проезда лиц, путешествующих по украденным, поддельным или измененным проездным документам. В свете резолюции [2396 \(2017\)](#) Группа рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с призывом предоставить Интерполу — в соответствии со своим национальным законодательством и нормами международного права прав человека — имеющиеся международные биометрические данные, в частности фотографии и отпечатки пальцев лиц, включенных в перечень, в высоком разрешении, а также с настоятельным призывом более эффективно использовать имеющиеся международные базы данных для усиления применения санкций, включая базу данных Интерпола о похищенных и утерянных проездных документах и документах, удостоверяющих личность.

131. Учитывая растущий риск радикализации и вербовки молодежи и несовершеннолетних в Интернете в результате использования террористическими группами альтернативных онлайн-платформ и чат-приложений с шифрованием данных, Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо, в котором подчеркивалась бы важность наращивания профилактических усилий, направленных на устранение условий и факторов, ведущих к росту случаев радикализации молодежи и распространению среди нее насильственного экстремизма, ведущего к терроризму. Группа по наблюдению была бы признательна Комитету за содействие в обращении за помощью к Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности при условии наличия необходимых для этого ресурсов.

132. Учитывая существующую опасность того, что физические лица и организации, включенные в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», используют методы обхода санкций, чтобы обмануть механизмы проверки и избежать замораживания активов, Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с призывом предоставлять подробную финансовую информацию, используя обновленную стандартную форму для включения в перечень, особенно информацию, касающуюся выявления конечного бенефициара, использования криптовалют в финансовых операциях и связей с юрисдикциями с высокой степенью риска.

133. Учитывая все более широкое использование организацией ИГИЛ (ДАИШ) криптовалют, в частности анонимных криптовалют, Группа по наблюдению подтверждает свою рекомендацию (см. [S/2024/556](#), п. 119) о том, чтобы Комитет направил государствам-членам письмо с призывом делиться соответствующей информацией об адресах электронных кошельков, связанных с включенными в перечень организациями; Группа отмечает при этом, что в обновленных стандартных формах для включения в перечень в категории «известные активы» указываются любые виртуальные активы или адреса криптокошельков, связанных с организациями, которые предлагается включить в перечень.

VI. Деятельность Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями и представление замечаний и предложений

134. Настоящий доклад охватывает период с 21 июня по 13 декабря 2024 года.

135. Группа по наблюдению выражает благодарность государствам-членам за поддержку и участие в подготовке настоящего доклада.

136. Усугубляющиеся проблемы с финансированием вынудили членов Группы по наблюдению ограничить поездки. Как следствие, Группа в значительной степени опиралась на письменные материалы, представленные государствами-членами.

137. Получить надежные данные о количестве бойцов в составе тех или иных групп сложно. Значения, приведенные в настоящем докладе, отражают либо консенсусное мнение государств-членов, либо разумный диапазон мнений. Группа по наблюдению постаралась по мере возможности провести перекрестный анализ всей информации.

138. Группа по наблюдению приветствует замечания и предложения и просит направлять их по адресу 1267mt@un.org.

Приложение

Listed individuals and entities linked to Hay'at Tahrir al-Sham (QDe.137), as at 31 December 2024

Hay'at Tahrir al-Sham and Abu Mohammed al-Jawlani

Hay'at Tahrir al-Sham (HTS) is listed on the Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL) (Da'esh) and Al-Qaida sanctions list as the alias of Al-Nusrah Front for the People of the Levant, which was listed by the Security Council Committee pursuant to resolutions 1267 (1999), 1989 (2011) and 2253 (2015) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals, groups, undertakings and entities in May 2014 (QDe.137). Its leader, Abu Mohammed al-Jawlani, a Syrian national whose real name is Ahmad Hussein al-Sharaa, was added to the sanctions list in July 2013 (QDi.317).

Background

- In the narrative summary of reasons for listing the former leader of ISIL (Da'esh), Abu Bakr al-Baghdadi (QDi.299), it was noted that al-Baghdadi had instructed Abu Mohammed al-Jawlani (QDi.317) to establish a front for Al-Qaida in Iraq in the Syrian Arab Republic by developing a local presence and fighting.
- Al-Nusrah Front for the People of the Levant (QDe.137) was officially announced as being active on 24 January 2012. Al-Baghdadi issued strategic directives to the overall leader of Al-Nusrah Front for the People of the Levant, Abu Mohammed al-Jawlani, instructing him to begin operations in the Syrian Arab Republic.
- On 30 May 2013, the name "Al-Nusrah Front for the People of the Levant" was first added as an alias for QDe.115 (Al-Qaida in Iraq, by then known as Islamic State of Iraq). It was last mentioned as an affiliate of QDe.115 in the fifteenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team (S/2014/41, paras. 3, 8, 14 and 45). See press release SC/11019 (<https://press.un.org/en/2013/sc11019.doc.htm>).
- Following the split between the two organizations in 2013, Al-Nusrah Front for the People of the Levant was listed as a separate entity on the sanctions list. See press release SC/11397 (<https://press.un.org/en/2014/sc11397.doc.htm>).
- In August 2014, Al-Nusrah Front for the People of the Levant seized 45 United Nations Disengagement Observer Force peacekeepers in the Golan Heights (see S/2014/665, para. 2). One of the initial demands, later denied, was the removal of Security Council sanctions (see S/2014/770, para. 47).
- Al-Nusrah Front for the People of the Levant changed its name to Hay'at Tahrir al-Sham (HTS) in January 2017. The Committee amended the name of QDe.137 to include "Hay'at Tahrir al-Sham (HTS)" as an alias on 7 June 2017. See press release SC/12861 (<https://press.un.org/en/2017/sc12861.doc.htm>).

Sanctions list

As at 31 December 2024, the sanctions list comprised the names of 255 individuals and 89 entities, having last been updated on 23 August 2024. Among these, 10 entities and 30 individuals are remarked to be linked to HTS, in either the text of the list entries or the narrative summaries for reasons of listing.

As of December 2024, nine of the individuals were reportedly deceased. Among this group, nine individuals are also mentioned as being linked to Abu Mohammed al-Jawlani (QDi.317).

Entities and other groups

<i>No.</i>	<i>Entity name on the sanctions list</i>	<i>Source</i>	<i>Permanent reference number</i>
1	Al-Qaida	List entry and narrative summary of reasons for listing	QDe.004
2	Asbat al-Ansar	List entry and narrative summary of reasons for listing	QDe.007
3	Al-Qaida in Iraq, also known as ISIL	List entry and narrative summary of reasons for listing	QDe.115
4	Abdallah Azzam Brigades	List entry and narrative summary of reasons for listing	QDe.144
5	Hilal Ahmar Society Indonesia	List entry and narrative summary of reasons for listing	QDe.147
6	The Army of Emigrants and Supporters	List entry and narrative summary of reasons for listing	QDe.148
7	Harakat Sham al-Islam	List entry and narrative summary of reasons for listing	QDe.149
8	Jund Al Aqsa	List entry and narrative summary of reasons for listing	QDe.156
9	Khatiba Imam al-Bukhari	List entry and narrative summary of reasons for listing	QDe.158
10	Khatiba al-Tawhid wal-Jihad	List entry and narrative summary of reasons for listing	QDe.168

Individuals

<i>No.</i>	<i>Individual's name according to the designation on the sanctions list</i>	<i>Permanent reference number</i>
1	Aiman Muhammed Rabi al-Zawahiri	QDi.006
2	Hani al-Sayyid al-Sebai Yusif	QDi.198
3	Jaber Abdallah Jaber Ahmad Al-Jalahmah	QDi.237
4	Ibrahim Awwad Ibrahim Ali al-Badri al-Samarrai	QDi.299
5	Abu Mohammed al-Jawlani	QDi.317
6	Said Arif	QDi.323
7	Abdul Mohsen Abdallah Ibrahim al Charekh	QDi.324
8	Abou Mohamed al Adnani	QDi.325
9	Hamid Hamad Hamid al-'Ali	QDi.326
10	Abdelrahman Mouhamad Zafir al Dabidi al Jahani	QDi.327
11	Hajjaj bin Fahd al Ajmi	QDi.328

<i>No.</i>	<i>Individual's name according to the designation on the sanctions list</i>	<i>Permanent reference number</i>
12	Ibrahim Suleiman Hamad al-Hablain	QDi.332
13	'Abd al-Rahman Khalaf 'Ubayd Juday' al-'Anizi	QDi.335
14	Anas Hasan Khattab	QDi.336
15	Maysar Ali Musa Abdallah al-Juburi	QDi.337
16	Shafi Sultan Mohammed al-Ajmi	QDi.338
17	Kevin Guiavarch	QDi.341
18	Oumar Diaby	QDi.342
19	Ashraf Muhammad Yusuf 'Uthman 'Abd al-Salam	QDi.343
20	Ali ben Taher ben Faleh Ouni Harzi	QDi.353
21	Shamil Magomedovich Ismailov	QDi.368
22	Mu'tassim Yahya 'Ali al-Rumaysh	QDi.369
23	Nusret Imamovic	QDi.374
24	Sa'd bin Sa'd Muhammad Shariyan al-Ka'bi	QDi.382
25	Ayrat Nasimovich Vakhitov	QDi.397
26	Bassam Ahmad al-Hasri	QDi.399
27	Iyad Nazmi Salih Khalil, also known as Iyad al-Toubasi	QDi.400
28	Fared Saal	QDi.403
29	Murad Iraklievich Margoshvili	QDi.406
30	Jamal Hussein Hassan Zeiniye	QDi.428

In addition, entities have been linked to HTS in Monitoring Team reports, but the link to HTS is not included in the list entry and narrative summary of reasons for listing. These include the Eastern Turkistan Islamic Movement, also known as the Turkistan Islamic Party (ETIM/TIP), in the Syrian Arab Republic (QDe.088)¹ and Ansar Al-Islam (QDe.098).²

¹ See S/2024/556, para. 55; S/2024/92, para. 56; and other reports of the Monitoring Team.

² See S/2024/92, para. 57.